

АРХЕОЛОГИЯ

Д. А. КОСТРОМИЧЁВ

БРОНЗОВЫЙ ГРИФОН ИЗ ХЕРСОНЕСА

До сих пор остается актуальной задача введения в научный оборот предметов, давно уже найденных и хранящихся в фондах музеев, но не привлекавших должного внимания со стороны исследователей. Некоторые из этих находок достойны самостоятельной публикации, несмотря на трудности с определением места и времени их обнаружения. Мое внимание привлек предмет, хранящийся в Национальном заповеднике «Херсонес Таврический» под инвентарным номером 5453. Происходит он, по всей видимости, из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича. Абсолютное большинство вещей из масштабных раскопок этого исследователя депортированы. Это касается и данного предмета, о котором можно с уверенностью сказать только то, что он был найден при раскопках Херсонесского городища или его некрополя.

Предмет (рис. 1,2) выполнен из бронзы. Сохранилось два фрагмента, соединяющихся между собой. Общая длина предмета – 14,9 см. Максимальная ширина – 3,2 см. Фигура полая. Толщина металла – 0,2-0,25 мм. Вершина фигуры представляет собой голову грифона. Детали головы проработаны тщательно. Крупный изогнутый клюв

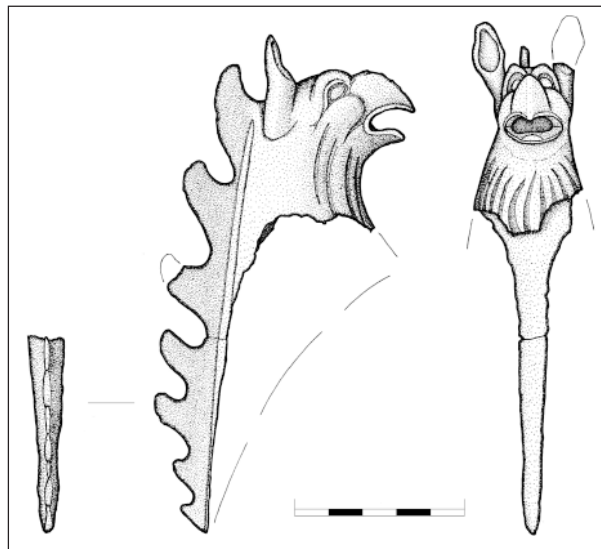

Рис. 1. Бронзовая фигура грифона из Херсонеса. Прорисовка.

Рис. 2. Бронзовая фигура грифона из Херсонеса. Фотографии.

приоткрыт. По ободу рта проходит невысокий валик. Глубоко посаженные глаза переданы округлыми выступами. Хищное выражение взгляда подчеркнуто бровями, сдвинутыми к переносице. Торчащие вверх уши смоделированы отдельно. Ушные раковины ориентированы по направлению взгляда животного, что создает ощущение напряженного внимания. Левое ухо отломано. От затылка и вдоль всего предмета проходит зубчатый гребень. Переход от тела к гребню с обеих сторон подчеркнут невысоким продольным валиком. Гребень состоит из семи зубцов, увеличивающихся от нижнего края предмета к затылку. Высота самого крупного из них – 1,3 см. Каждый зубец выполнен в форме треугольника с округлыми краями. Свободная вершина загнута вперед, по направлению к голове животного. Все вместе зубцы гребня создают мотив «набегающих волн». Корпус грифона сохранился только на небольшом участке шеи. Остальная часть фигуры утрачена. Шея зверя покрыта шерстью, переданной глубокими, неровными складками.

Грифон – фантастическое крылатое животное, представляющее собой смесь орла и льва. В греческой мифологии грифон был связан с несколькими богами. Как солярное животное он посвящался Аполлону; как олицетворение мудрости – Афине; как символ возмездия – Немесиде. Последняя функция грифона продолжала оставаться весьма популярной в римское время. Грифон был символом Немесиды – богини судьбы, воздаяния и мщения [1, р. 52]. В письменных источниках сохранились описания грифона как спутника Немесиды: «Немесиде-богине сопутствуя в странствиях дальних, / Божеству, блюдущему правду и жизни дороги, / Птица возмездья летела над плечами богини, / Гриф исполинский, раскинув большие крыла и четыре / Когтя, сей возвеститель того, что богиня в пределах / Четырех по дорогам проходит миропорядка» (Нонн Панополитанский, XLVIII, 379-384) [2, с. 479]. В изображениях Немесида представлена обычно символами контроля – весы, уздечка; наказания – меч или плеть; быстроты – колесо, колесница, запряженная грифонами. В императорском Риме Немесида счита-

лась покровительницей гладиаторов и солдат. Многие амфитеатры и стадионы на территории империи имели святилища в честь этой богини [3, с. 40].

Изображение грифонов в мелкой бронзовой пластике в римское время нельзя назвать излюбленным мотивом. Тем не

менее, орлиноголового грифона можно встретить на предметах различного назначения. В виде фигуры грифона часто оформляли ручки от бритв [4, S. 77-81, Abb. 5-6]. Фигуры грифонов украшали атташи бронзовых сосудов [5, S. 278], светильники [6, с. 129-131, обр. 25]. Из индивидуальных предметов можно назвать статуэтку II в. н.э. из Телица (Румыния) (рис. 3,2) [7, p. 222, Fig. 5.2; 8, p. 126, kat. Nr. 136], протому, изображающую грифона с «зубчатой» гривой, из Карнунта (рис. 3,1) [9, p. 218, Illn. 7]. Накладка в виде фигуры грифона хранится в музее Лиона [10, p. 160, Nr. 268], еще одна накладка была найдена в Августа Раурика [11, S. 77].

Из Ульпии Траяны Сармизегетузы происходит бронзовая фигура грифона длиной 12 см. Орлиноголовый грифон изображен лежащим. Сохранились остатки крыльев. По мнению издателей, этот предмет служил украшением мебели, хотя вопрос его окончательной атрибуции оставлен открытым [8, p. 129, kat. Nr. 148]. Грифон из Сармизегетузы был найден при раскопках амфитеатра. На этом основании К. Опреану интерпретировал предмет, как часть гладиаторского шлема [8, p. 48]. Датируется грифон из Сармизегетузы II – III вв. н.э.

Грифон, как хищное, агрессивное существо, без сомнения, был связан с идеей активности, энергии и борьбы. Животное символизировало воинскую мощь. Изображение грифона можно видеть на многих объектах, связанных с военным делом. Грифоны изображались на парадных рельефных доспехах. Например, на панцире бронзовой статуи конца II – начала III вв. н.э. из музея Кадиса [12, p. 184, 185, Nr. 41], на статуе императора Августа из виллы Примапорта [13, p. 237]. Во время правления этого императора изображения грифона символизировали победу в битве при Акции [14, S. 60]. Два грифона изображены на накладке от кинжала из клада Пола в Истрии [14, S. 88, Abb. 123]. Рельефное изображение двух грифонов украшает римский парадный шлем II в. н.э. из Антинополиса (Шайк Ибада, Египет) [15, S. 64, Taf. 19.3; 16, S. 537, 538, Abb. K188 a-c].

Одна из находок, связанных с военным делом, – грифон из Маррен (район Клоппенбург, Нижняя Саксония) (рис. 4). Он был обнаружен за пределами

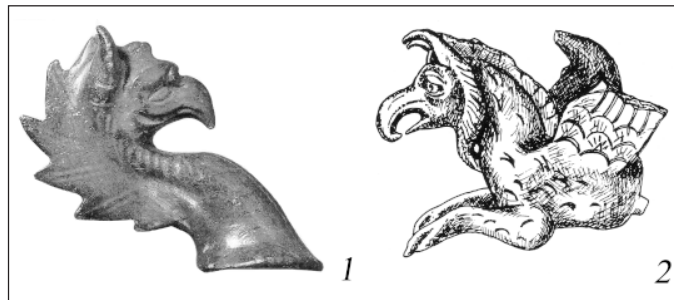

Рис. 3. Грифоны из Карнунта и Телица.

Рис. 4. Грифон из Маррен.

Рис. 5. Грифоны из Цугмантеля и Вимозе.

Римской империи на территории свободной Германии, среди нескольких предметов, являвшихся votivным приношением. Этот предмет, по мнению издателя, являлся частью парадного оружия или амуниции. Грифон мог быть фрагментом щита или шлема, или же был частью парадной лошадиной упряжи. Голова грифона объемная, полая. Грива существа завитая, уши высоко торчат, загнутый клюв закрыт. Гребень представляет собой сплошную пластину, протянутую от клюва до спины. Гребень покрыт насечками, имитирующими оперение. Датируется грифон из Маррен II в. н.э. [17, S. 143-145, Taf. 1,1].

Еще одна объемная голова грифона найдена в римской крепости Цугмантель на рейнском лимесе в провинции Верхняя Германия (рис. 5, 1). Бронзовый предмет из Цугмантеля отличается мягкой пластикой передачи образа, сходная с херсонесским образцом. Грифон изображен с зубчатым затылочным гребнем, заостренными ушами. Клюв сильно загнут и слегка приоткрыт [18, S. 58, 59, Abb. 1]. Функциональное назначение детали из Цугмантеля точно не определено, но, учитывая его обнаружение в римской военной крепости, весьма вероятно его связь с предметами римского воинского снаряжения.

Еще одна находка из верхнегерманского лимеса – голова грифона из Остербрюкена. Она представляет собой полую позолоченную бронзовую фигуру. Тело грифона покрыто чешуей. Грива передана пластичными завитками. Клюв сильно загнут. Затылочный гребень протянут от переносицы до спины и имеет «зубчатый» профиль. Точных данных о датировке этого предмета нет [26, S. 109, Abb. 1].

Определению функционального назначения публикуемого предмета, а заодно и поиску наиболее близких аналогий¹, помогает его своеобразная

¹ Благодарю В.В. Масыкина (Украина) и доктора К.П. Йенсен (Дания) за помощь в поиске аналогий херсонесскому предмету.

форма. Херсонесский грифон представляет собой полую фигуру, вытянутую в вертикальной плоскости. Полностью сохранившаяся грива, а также направление остатка шеи, позволяют реконструировать общую форму предмета, как близкую к треугольной. Грифон явно служил навершием, то есть размещался в качестве украшения сверху на предмете, являвшемся основой.

Определение херсонесского грифона, как навершия, позволяет привлечь в качестве параллелей предметы с тем же функциональным назначением и близкой формой. Очень похожие навершия украшали некоторые парадные римские шлемы первых веков н.э. Наиболее распространенным мотивом этих наверший было изображение орла. Две находки шлемов с

Рис. 6. Шлемы с навершиями в виде головы орла.

1 – Вортинг, 2 – Тайленхофен, 3 – Фехтен, 4 – Хеддернхайм. Не в масштабе.

орлами были сделаны в Верхней Германии. Это шлем конца II – первой половины III в. н.э. из Хеддернхайма (рис. 6,4) [15, S. 72, Taf. 29; 19, p. 178, Fig. 114,4] и шлем III в. н.э. из Пфрондорфа [20, Taf. 21]. Полностью сохранился шлем конца II – начала III вв. н.э. из Тайленхофена (Реция) (рис. 6,2) [15, S. 76, Taf. 10]. Шлем из Уортинга (Worthing) (Британия) (рис. 6,1) датируется первой половиной III в. н.э. [15, S. 74, Taf. 30.1]. Головой орла оканчивается навершие шлема из Бригецио (Верхняя Паннония), который датируется концом II – первой половиной III вв. н.э. [21, S. 11, Taf. I-IV; 15, S. 72, Taf. 28,1-2]. Фигура орла украшает фронтальную часть навершия шлема того же времени с неизвестным местом находки из Венгерского национального музея [21, S. 11, 12, Taf. VI-VIII; 15, S. 72, Taf. 28,3-4]. От шлема, найденного в Фехтене (Нижняя Германия) сохранился только гребень, украшенный головой орла (рис. 6,3) [19, p. 178, Fig. 114,3].

Перечисленные и подобные им шлемы богато украшены различными изображениями. Часто у них сохраняются подвешенные на шарнире маски,

полностью закрывавшие лица. Эти шлемы не использовали в боевых действиях. Они служили для парадов, торжественных процессий и спортивных состязаний. Наклоненные вперед наверхия парадных шлемов напоминают фригийские шлемы эпохи эллинизма [16, S. 163-169]. Употребление такой формы в римское время является продолжением греческих эллинистических традиций в изготовлении шлемов [26, S. 113]. На выработку формы римских парадных шлемов также повлияли аттические шлемы эллинистического времени [31, Faltblatt 1]. Парадные шлемы появляются в римской армии с августовского времени. Самые ранние примеры таких шлемов связаны с Фракией [16, S. 361-363]. Подобные парадные шлемы были принадлежностью всадников. Это устанавливается благодаря надписям, которые часто наносили на изделия. В них обычно называются имена и ранг владельцев, а также подразделения, в которых они служили. Все надписи принадлежат кавалеристам [15, S. 33].

Если наверхия с изображениями орла – обычная деталь римских парадных кавалерийских шлемов, то наверхия в виде голов грифонов значительно более редки. Фрагментированное наверхие из позолоченной бронзы, изображающее грифона, было обнаружено в 1849 г. в Вимозе (Дания) (рис. 5,2). Вимозе – один из серии датских болотных памятников, в которых были найдены многочисленные детали трофейного римского воинского снаряжения, попавшие туда в качестве жертвоприношений. Грифон из Вимозе интерпретируется как наверхие римского парадного кавалерийского шлема II в. [13, P. 237; 22, p. 132, pl. XII]. Датский грифон изготовлен в реалистичной манере, с множеством тонко выполненных деталей. Слегка приоткрытый клюв грифона обнажает два ряда зубов. Грива собрана в отдельные завитки. «Зубчатый» гребень вытянут от переносицы до затылка. Тело покрыто гравировкой, создающей эффект чешуи. У грифона из Вимозе отсутствует задняя часть. Зато полностью сохранилась фронтальная. Здесь видно, что грифон был невысоко поднят над основой, имевшей сферическую форму [26, S. 112]. Общая конфигурация грифона из Вимозе несколько отличается от голов грифонов из Цугмантеля, Остербрюкена и Маррен. Последние имели форму коротких, округлых в сечении наверхий, лишенных вытянутой спины. В этом отношении грифон из Вимозе оказывается более близким херсонесскому образцу.

Все рассмотренные головы грифонов отливались в форме, а затем, с большой тщательностью, подвергались «холодной» доработке. По качеству они далеко превосходят массово представленный в крепостях лимеса бронзовый «ширпотреб». В двух случаях остатки позолоты подчеркивают выдающееся значение этих предметов [26, S. 111].

Неполная сохранность наверхий из Херсонеса и Вимозе оставляют возможность и для другой их интерпретации. Подобные предметы можно было бы представить в качестве наверхий римских знамен. Но такой интерпретации противоречит то, что изображения украшенных грифонами римских

знамен неизвестны. Изображения же шлемов с грифонами, хотя и нечасто, но встречаются.

Моделью шлема можно считать предмет, найденный в озере Неми около Рима (рис. 7). Речь идет об украшении большого скульптурного рельефа или детали монументального фриза с изображением оружия. Предмет представляет собой продольно разделенную половину шлема. Высота его превышает 50 см.

Аттический по форме шлем украшен навершием в форме головы грифона [16, S. 543, Abb. K 122a-b]. Формальные характеристики шлема, в частности навершие в виде головы грифона, точно соответствуют изображению шлема богини Рома (Dea Roma) на республиканских монетах конца III – II вв. до н.э. [16, S. 543]. Другие изображения богини Рома также демонстрируют ее в шлеме, украшенном гребнем в форме полумесяца [23, S. 151-158, Abb. 4-5].

Интерпретация грифона в качестве навершия римского кавалерийского парадного шлема может указывать на проведение в Херсонесе парадов, спортивных турниров, состязаний между военнослужащими городского гарнизона. Хотя такая возможность для Херсонеса обнаруживается впервые, в ней нет ничего удивительного. Состязания и турниры были популярны в римской армии. В них проявлялась любовь к зрелищам, присущая античной эпохе. Кроме того, в армии турниры являлись надежным средством тренировок, поддержания и развития необходимых в боевых условиях навыков. В римской армии парады и состязания организовывались по различным поводам. Это могли быть торжества по случаю победы, дни рождения императоров, особые даты, связанные с историей конкретного подразделения [24, с. 103]. О том, что на таких парадах применялись богато украшенные шлемы с маской для защиты лица, существует свидетельство Арриана: «Позолоченные шлемы из железа или бронзы с маской, на которой есть прорезы для глаз» [Arrian., *Tactica* 34, 1-84; 35, 1-7]. Для военных парадов недалеко от мест расположения гарнизонов устраивались специальные лагеря (*kampus*) с подиумом (*tribunal*) [24, с. 103].

Приведенные выше аналогии вроде бы говорят о том, что херсонесская находка является навершием римского кавалерийского парадного шлема. Но существует еще одна возможная интерпретация. Навершие могло принадлежать не военному, а гладиаторскому шлему. В пользу такой версии говорит то,

Рис. 7. Модель шлема из озера Неми (Италия).

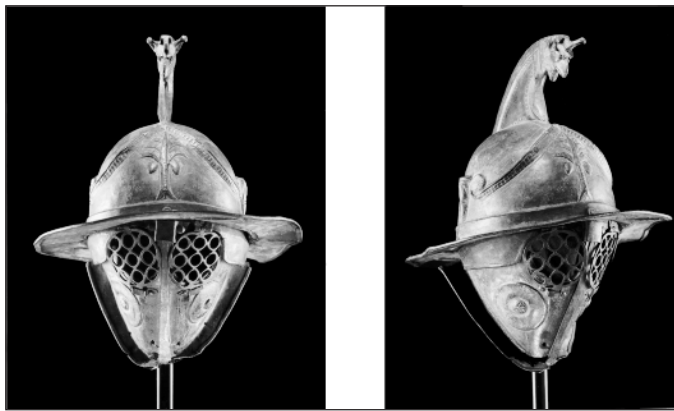

Рис. 8. Гладиаторский шлем из Помпей.

Рис. 9. Терракотовые статуэтки с изображениями гладиаторов.

1 - Лондон, 2 – Штутгарт.

риуса Приска из Помпей изображен точно такой же шлем [26, S. 119, Taf. 24].

Возможно, гладиаторскому шлему принадлежит также навершие в виде бронзовой фигуры грифона из Ксантена (Нижняя Германия). Форма фигуры говорит о том, что она крепилась на сферической основе [26, S. 120, Taf. 21,3].

Кроме того, известны скульптурные изображения гладиаторов, шлемы которых украшают навершия сходной формы в виде голов грифонов. В Британском музее хранится терракотовая глазурованная статуэтка I в. н.э. Она демонстрирует гладиатора, шлем которого венчает изображение головы хищного животного, напоминающего грифона (рис. 9, 1) [1, fig. 44]. На терракотовой фигурке гладиатора из Штутгарта, датированной II в. н.э., ясно различимо навершие с головой грифона (рис. 9,2) [1, fig. 63]. Бронзовая фигурка гла-

что единственными полностью сохранившимися шлемами римского времени с навершием в форме головы грифона являются три гладиаторских шлема из Помпей (рис. 8) [1, p. 41, fig. 23,47; 26, S. 115-117, Abb. 2,1, Taf. 22, 23]. Они были найдены в гладиаторских казармах и датируются временем гибели города в 79 году н.э. Все они схожи между собой и, вероятно, были изготовлены в одной мастерской. Шлемы были украшены высокими навершиями в форме полумесяца, завершающимися головой грифона. На затылке грифона намечен гребень. Клюв грифона закрыт. Шея украшена гривой, свисающей в форме треугольной бороды. Отдельно смоделированы уши. На одновременной фреске надгробия гладиатора Г. Весториуса

диатора из Национальной библиотеки Парижа также имеет навершие шлема в виде головы грифона [26, S. 121, Abb. 4]. Глазурованный светильник рубежа II-III вв. н.э. из Британского музея изготовлен в виде гладиаторского шлема с головой грифона на навершии [1, fig. 144].

Шлемы, на которых сохранились изображения грифонов, относятся к типу тяжелого гладиаторского шлема. Они закрывали всю голову, были снабжены широкими полями и решетками для защиты глаз. Шлемы венчали высокие гребни в форме полумесяца. Такие доспехи носили, судя по изображениям, два вида тяжело вооруженных гладиаторов – гопломахи и фракийцы (*thraex*). Эти бойцы имели сходную экипировку. Гопломахи носили плотные стеганные штаны, поножи, пояс, доспех для предплечья (*manica*) на правой руке. Вооружены были гладиусом и очень маленьким круглым щитом. Отличием фракийцев являлся маленький щит прямоугольной формы (*parmula*) и кривой меч. Фракийцы в парных гладиаторских боях сражались обычно против гопломахов и мирмиллонов. Изображения фракийцев указывают на еще одну особенность экипировки: гребни шлемов именно этих гладиаторов украшали навершия в форме головы грифона [1, p. 51; 25, p. 155; 26, S. 118]. На светильниках изображения гладиаторов-фракийцев не детализированы, но на них хорошо видно, что навершие шлема имело форму треугольника с наклоненной вперед вершиной [25, p. 155, fig. 4; 11,2,3,6,8-10]. На надгробии II в. н.э. гладиатора-фракийца М. Антония Экзохуса из Рима также изображен шлем с грифоном [26, S. 119, 120, Abb. 3].

На то, что зрелища гладиаторских сражений были знакомы жителям Херсонеса, указывают сведения, полученные при раскопках амфитеатра. Архитектурный комплекс этого сооружения был восстановлен в I в. н.э., а в конце II – начале III вв. подвергся полной реконструкции и был расширен [27, с. 347]. Здесь был найден рельеф с изображением сражающейся пары гладиаторов и надписью «Ксанф» [28, № 483; 29, № 502]. Интересным фактом является то, что при раскопках театра были найдены два посвящения Немесиде. Один алтарь нес на себе греческую надпись II в. н.э. [30, № 126], второй – латинское посвящение от имени Тита Флавия Цельсина, бенефициария консуляра XI Клавдиевого легиона, сделанное в конце II – начале III вв. н.э. Эти надписи указывают на существование святилища Немесиды при театре [3, с. 39], что, как уже указывалось, являлось обычной практикой в римское время на территории империи.

В вопросе интерпретации бронзовых наверший-грифонов следует отметить точку зрения Ю. Валя. На основе многочисленных изображений гладиаторов-фракийцев с шлемами, увенчанными грифонами, а также трех целых шлемов из Помпей, он предложил считать все фрагментированные находки наверший в форме грифонов принадлежностью именно гладиаторского доспеха [26, S. 113]. Находки из приграничных крепостей исследователь объяснил тем, что по некоторым сведениям в составе легионов находилось некоторое количество

гладиаторов. Эти люди командировались из легионных лагерей и выступали на торжественных мероприятиях, в обязательную программу которых в римское время входили гладиаторские бои [26, S. 122-132]. На мой взгляд, небольшое количество образцов целых шлемов пока не дает оснований для однозначной интерпретации наверший-грифонов.

Сложно решить и вопрос датировки херсонесского грифона. В ситуации, когда не существует прямых указаний, способных уточнить дату, приходится устанавливать время использования предмета лишь предположительно. Форма шлемов с высоким, наклоненным вперед навершием, повторяющим контур фригийского колпака, известна с эллинистического времени. Развитие этой формы можно наблюдать вплоть до III в. н.э. Единичные целые экземпляры шлемов с навершиями-грифонами относятся к концу III – II вв. до н.э. (шлем из озера Неми) и к 79 г. н.э. (три шлема из Помпей). Ряд фрагментированных наверший в виде головы грифона, обнаруженных на римском лимесе и в Свободной Германии, датируется II-III вв. н.э. На мой взгляд, херсонесский грифон наиболее близок по форме и стилю римским навершиям II-III вв. н.э. Учитывая данные, которые сейчас известны о динамике и масштабах взаимоотношений Херсонеса и Рима, наиболее вероятной датой херсонесского грифона является вторая половина II – III вв. н.э.

Итак, можно утверждать, что рассматриваемое изображение грифона связано с почитанием богини Немесиды в качестве покровительницы гладиаторов и солдат. По выражению Э.И. Соломоник: «Немесиды выступает как богиня агоня, кровавого и бескровного, – на войне, на стадионе, в цирке и в театре» [3, с. 39, 40]. К сожалению, уникальность херсонесского предмета не позволяет подобрать для него абсолютно точные аналогии. Поэтому остаются вероятными оба варианта интерпретации предмета. Грифон мог украшать парадный шлем римского военнослужащего или шлем, принадлежавший гладиатору.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gladiators and Caesars. The Power of Spectacle in Antient Rome / Ed. by E. Köhne, C. Ewigleben. London, 2000.
2. Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. СПб., 1997.
3. Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983.
4. Garbsch J. Zu neuen römischen Funden aus Bayern // Bayerische Vorgeschichtsblätter. 1975. Jahrgang 40.
5. Kunze M. Meisterwerke antiker Bronzen und Metallarbeiten aus der Sammlung Borowski. Bd.1. Griechische und Römische Bronzen. Ruppolding und Mainz, 2007.
6. Минчев А. Античните бронзови лампи от варненския археологически музей // Известия на Народния Музей Варна. 1998-1999. 34-35 (49-50). Варна, 2003.
7. Simon G. Méthodes de datation et de localisation des centres de production des bronzes romains découverts dans la région du Bas-Danube // Acta of the 12th International Congress on Ancient Bronzes. Nijmegen, 1995.

8. *Antique Bronzes in Romania. Exhibition Catalogue* / Ed by L. Petculescu. Bucharest, 2003.
9. *Roma sul Danubio. Da Aquileia a Carnuntum lungo la via dell'ambra* // *Cataloghi e Monografie dei Civici Musei di Udine* / A cura di M. Buora e W. Jobst. Udine, 2002. T. 6.
10. Boucher S. *Bronzes romains figures du muse des beaux-arts de Lyon* // *Travaux edites sous les auspices de la ville de Lyon*. Lyon, 1973. T.IV.
11. Kaufmann-Heinimann A. *Götter und Lararien aus Augusta Raurica* // *Forschungen in Augst*. 1998. Bd. 26.
12. *Los bronzes romanos en España*. Madrid, 1990.
13. Jensen X.P. *The Vimose find // The Spoils of Victory – The North in the Shadow of the Roman Empire* / Ed. by L. Jørgensen, B. Storgaard, L.G. Thomsen. Copenhagen, 2003.
14. Kunzl E. *Unter den goldenen Adlern. Der Waffenschmuck des römischen Imperiums*. Regensburg; Mainz, 2008.
15. Garbsch J. *Römische Paraderüstungen. Katalog der Ausstellung Nürnberg* / München // *Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte*. München, 1978. Bd. 30.
16. *Antike Helme. Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin* // *Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums*. Mainz, 1988. Bd. 14.
17. La Baume P. *Besonders wertvolle römische Funde in Niedersachsen, Bremen und Hamburg* // *Die Kunde*. Jahrgang 1971.
18. Klindt-Jensen O. *Ein Greifenkopf vom Zugmantel und sein Gegenstück im Vimose-Fund* // *Saalburg Jahrbuch*. 1953. XII.
19. Bishop M.C., Coulston J.C.N. *Roman Military Equipment. From the Punic Wars to the Fall of the Rome*. Second edition. Oxford, 2006.
20. *Die Römer in Baden-Württemberg*. Stuttgart; Aalen, 1976.
21. Thomas E.B. *Helme, Schilde, Dolche. Studien über römisch-pannonische Waffenkunde*. Budapest, 1971.
22. Jensen X.P. *Preliminary Remarks on Roman Military Equipment from the War Booty Sacrifice of Vimose, Denmark* // *Beyond the Roman Frontier. Roman Influences on the Northern Barbaricum*. Roma, 2007.
23. Thomas R. *Eine Büste der Dea Roma in Köln* // *Journal of Roman Archaeology. Suppl. Series № 39. From the Part to the Whole: Volume 2. Acta of the 13th International Bronze Congress*. Portsmouth, 2002.
24. Петровић П. *Римски парадни шлем из Брзе Паланке (Egeta)* // *Зборник народног музеја*. 1994. XV-1.
25. Bémont C. *Des gladiateurs et des lampes* // *Antiquités Nationales*. 2005. T. 37.
26. Wahl J. *Gladiatorenhelm-Beschläge von Limes* // *Germania*. 1977. Jahrgang 55. Halbband 1-2.
27. Домбровский О.И., Зедгенидзе А.А., Махнева О.А. *Раскопки Античного театра в Херсонесе* // *АО 1971 года. М.*, 1972.
28. Latyshev B. *Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli*, 1916. Ed. 2.
29. *Античная скульптура Херсонеса. Каталог*. Киев, 1976.
30. Соломоник Э.И. *Новые эпиграфические памятники Херсонеса*. Киев, 1973.
31. Junkelmann M. *Römische Helme*. Mainz, 2000.

Костромичев Д. О.

Бронзовый грифон з Херсонеса

Резюме

Предмет, що публікується – навершя у вигляді грифона, походить з розкопок К.К. Косцюшко-Валюжиніча в Херсонесі. Аналогії дозволяють припустити, що грифон слугував навершям шолому. При цьому, грифон міг прикрашати як римський кавалерійський парадний шолом, так і шолом, що належав гладіатору-фракійцю. Використання образу грифона в римський час пов'язане з шануванням богині Немезиди, як покровительки гладіаторів і солдатів. Виявлення в Херсонесі парадного або гладіаторського шолому є свідомством проведення тут озброєних змагань.

Костромичёв Д. А.

Бронзовый грифон из Херсонеса

Резюме

Публикуемый предмет происходит из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича в Херсонесе и представляет собой навершие в виде грифона. Аналогии позволяют предположить, что грифон служил навершием шлема. Грифон мог украшать как римский кавалерийский парадный шлем, так и шлем гладиатора-фракийца. Использование образа грифона в римское время связано с почитанием богини Немесиды в качестве покровительницы гладиаторов и солдат. Обнаружение в Херсонесе парадного или гладиаторского шлема является свидетельством проведения здесь вооруженных состязаний.

Kostromichev D. A.

Bronze Gryphon from Chersonesos

Summary

The provenance of the published object is the excavations headed by K. K. Kosciushko-Valiuzhinich in Chersonesos and presents the top in the form of a gryphon. Analogies enable to assume that the gryphon served as a top to a helmet. The gryphon might decorate a Roman parade helmet of a cavalryman as well as a helmet of a gladiator-Thracian. The usage of the image of gryphon in the Roman times is connected with worshipping of goddess Nemesis as a patron of gladiators and soldiers. The find of the helmet, a parade one or belonging to gladiator, testifies to the fact that military competitions took place here in Chersonesos.